Культура и текст 2014, №1(16)
http://www.ct.uni-altai.ru/

ПОЛЕМИКА

М.В. Строганов[1]
Тверской государственный университет

КСП В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В статье описывается место клубов самодеятельной песни в общественной жизни 1950–2000-х гг., оценивается положение их между неформальными течениями и массовой культурой, что определяет противоречивые оценки КСП в критике и публицистике.

Ключевые слова. КПС, бардовская, авторская, самодеятельная песня, литературный быт.

M.V. Stroganov
Tver State University

AMATEUR SONGWRITERS' CLUBS IN A HISTORICAL PERSPECTIVE

The article writer describes the place of amateur songwriters' clubs in public life during 1950s-2000s; their standing between mass culture and informal trends is defined in the article as the cause of the controversy in criticism and journalism.

Key words: amateur songwriters' clubs, bard's songs, amateur songs, literary life.

Дорогому Анатолию Кулагину

«Народное» определение клубов самодеятельной песни (КСП), которое выработала Википедия, указывает на два момента,

[1] Строганов Михаил Викторович, доктор филологических наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра тверского краеведения и этнографии Тверского государственного университета

составляющих это явление: 1) «неформальное социальное движение, возникшее в СССР и объединившее любителей»[1]. Разграничение этих двух моментов очень важно, поскольку бардовская песня принадлежит словесно-музыкальной культуре, а неформальное социальное движение фанов – к субкультуре. Как совершенно верно пишет Е. Дмитракова, «такие авторы-исполнители, как Окуджава, Высоцкий, Якушева, Городницкий и другие <...> тоже посещали КСП, выступали на фестивалях, концертах, юбилеях, но они не участвовали в непосредственной жизни какого-то клуба» [Дмитракова, http://subculture.narod.ru/texts/unpublished/dmitrakova1.htm].С другой стороны, «настоящий кспэшник может не писать стихов и текстов песен, не играть на гитаре, но он обязательно присутствует на вечерах, как правило, постоянных для каждого клуба (напр., вторник в “Радуге” и “Меридиане”), на юбилеях и днях рождения и т.п. Таким образом, получается, что кспэшник имеет постоянный круг общения с “братьями по крови”, это неотъемлемая часть его жизни» [Дмитракова; http://bereg.vorota.de/Artikel/KlubTeorie1.htm; Бойков]. Речь идет, грубо говоря, о разграничении творческой деятельности и тусовки, о разграничении литературы и литературного быта, если перевести на язык поздних формалистов.

Мы полагаем термины *бардовская*, *самодеятельная*, *авторская песня* синонимами, семантическое различие которых функционально. Термин *бардовская песня* подчеркивает принадлежность новому направлению, творческое начало; термин *самодеятельная песня* выделяет массовое начало и теснее связано, таким образом, с движением как таковым (возник он в связи со стремлением создателей КСП утвердить статус клубов как народных творческих коллективов); термин *авторская песня* утверждает жанровую специфику явления: автор стихов и музыки песни является ее исполнителем, как в традиции французского шансона, перенятого в Советском Союзе еще в 1960-е гг. (напр., Жан Татлян). Оппозиция

[1] Клуб самодеятельной песни // Википедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EB%F3%E1_%F1%E0%EC%EE%E4%E5%FF%F2%E5%EB%FC%ED%EE%E9_%EF%E5%F1%ED%E8 http://ru.wikipedia.org/wiki (04.04.2014).

бардовской и самодеятельной песни воспроизводит ту ситуацию, которая описана в приведенной выше цитате из Е. Дмитраковой: барды Окуджава и Высоцкий не тусуются в самодеятельно-кспэшной жизни, но без массовой аудитории КСП жить не могут; массовая же аудитория КСП питается, в основном, творчеством бардов.

Бардовская песня давно уже стала «достоянием доцента», историей и в этом отношении уже умерла. КСП продолжают свое существование. Некоторые авторы полагают, что умерла не только самодеятельная песня, но и само явление КСП [Столяров, http://www.ragimov.com/vrag/opnmk/pol_stakanoff.html]. Но, как показывает материал, следует говорить не о смерти, а только об изменении функции КСП. Впрочем, названия многочисленных современных клубов, отражающие их характер, комичны и пахнут нафталином: «Бригантина», «Живая струна», «Надежда», «Свечи». В этом отношении с ними могут поспорить только названия столь же многочисленных литобъединений: «Струны души», «Рассветная звонница». Барды часто выступают в литобъединениях и даже вступают в них, так что родство этих явлений несомненно. Однако именование *самодеятельная* столь прочно срослось с песней, что уже не вызывает никаких негативных коннотаций; при переносе же этого определения на стихи, оно осознается как оценочное: самодеятельные стихи – это заведомо плохие стихи.

На КСП можно смотреть с двух точек зрения.

Нельзя не признаться, что в советской послевоенной истории КСП сыграли значительную роль как неформальное и в этом смысле антигосударственное движение [Хомутова, 2002]. Ср., в частности, следующее свидетельство: «Похоже, в какой-то момент эти песни стали главной, если не единственной отдушиной в дегенеративной системе „управления культурой“, когда местные держиморды решали, что можно, а что нельзя петь. Похоже, эта ситуация тоже стала движущей силой для многих творцов. Крайний, ярчайший случай – „перерождение“ Александра Галича.

Таким образом, барды-творцы стали порождением времени, системы, продолжателями древних традиций. А клубы КСП – местом и делом, которое помогало любому туда входящему почувствовать себя Человеком, найти единомышленников, стряхнуть хоть на время духовное давление. В клубе люди могли проявить практически любые

свои творческие наклонности – лидера-руководителя, электронщика, хозяйки гостиной, души общества, архивиста-собирателя и т. д.» [Соколов, http://www.ksp-msk.ru/page_308.html, http://v-tavro.narod.ru/bard_songs/history.htm].

Сейчас это нужно напоминать, но в 1950–1970-е гг. это было очевидно. Самодеятельная песня мучительно и далеко не сразу выламывалась из советской системы. Рассказывая о фестивале песни 1959 г., журналистка пишет: «Разнообразные по содержанию, они не только отражают студенческую жизнь с ее радостями, трудностями, увлечениями и волнениями, но и ярко рисуют образ советского студента – живущего интересами своей Родины, смелого и честного, умеющего верно любить и преданно дружить. В песенных стихах радуют искренность, романтика юности, оптимизм». В качестве примера приводится песня «Комсомольская» студентов МГУ, стихи К. Малиновской, музыка А. Плиева:

Комбайны идут целиною,
В тайге новый город встает.
Пора нам, товарищ, с тобою
Опять собираться в поход [Павлова, 1959, с. 4].

К 1959 г. были уже написаны интимно-сентиментальные песни о том, что «крылья сложили палатки», а «вечер бродит». Но были, как видим, и песни о комбайнах. Когда же авторы самодеятельной песни совершенно оставили комбайны и стали петь только о «деревянных городах» и о печали, заблудившейся «между лип и берез», вот тогда их подвергли резкой критике. «Московский комсомолец» писал о VIII Московском конкурсе самодеятельной песни в 1967 г.: «В общем и целом конкурс оставил необыкновенно печальное, грустное впечатление. Кроме Бориса Вахнюка, не было ни одного певца, затронувшего по-настоящему главную тему современности – гражданственность, осмысление мира и своего места в этом мире. А двадцатый век – век-философ. Он обращается к личности человека, взывает к его гражданским чувствам, в первую очередь, к его мужеству, к его уму» [Ачильдиев, Некрасов, 1967, с. 2]. Поверим критикам на слово и восхитимся описанной ими ситуацией.

Какие сильные, какие большие гражданские чувства должны были иметь участники VIII Московского конкурса самодеятельной песни, чтобы в 1967 г., в год 50-летия Советской власти, не выразить те «гражданские чувства», которых от них ждали государственные

структуры и во имя которых, собственно, они этот конкурс и поддерживали! Разумеется, большинство участников конкурса выражало эту «антигражданскую» позицию неосознанно, просто потому, что еще были живы наивные эмоции «оттепели». Более того, субъективно многие кспэшники сами искренне стремились к сотрудничеству с Коммунистическим Союзом Молодежи, справедливо видя в этом единственный способ официального признания движения [Чумаченко, 1982, http://bards.ru/press/press_show.php?id=909&show=author&letter=Ч&page=2]. Но власти заметили эту позицию, и организационно-правовые мытарства КСП длились во всю их историю, вплоть до падения советской власти; см. об этом: [Каримов, 1979, с. 2]. (Историю КСП с внешне отстраненной точки зрения см.: Клуб самодеятельной песни (КСП) 1990, с. 265–271]. Таково *нельзя не признаться*.

Но нельзя не сознаться, что когда со второй половины 1980-х гг. оппозиция государству перестала сводиться к подпольной фиге в кармане и начала приобретать иные формы, невыражение своих гражданских чувств получило иную, негативную оценку. Едва ли не первым эту негативную оценку КСП сформулировал Т. Кибиров в послании «Л.С. Рубинштейну» (1987–1988):

А вдали звенят струною
легионы нежных тех,
КСП своей слюною
начертавших на щите!

Впрочем, только ли слюною?
Розенбаум в Афган слетал,
с кровью красною чужою
сопли сладкие смешал.

Ох уж мне литература,
энтропия, сучья вошь,
волчье вымя, рыбья шкура,
деревянный макинтош! [Кибиров, 1994, с. 166–167].

Прекрасные пародии на кспэшные песни см.: [Карлов].

Межеумочный характер кспэшной песни проявился не только в этой негражданственной гражданственности, которая получала полярные оценки. Межеумочный характер кспэшной песни привел ее к существованию на грани попсового скандала. В этой связи напомню «Балладу о свечах» А. Лобановского, которую пел в качестве собственного сочинения М. Звездинский и которую Лобановский в 1990 г. отсудил себе назад [http://ru.wikipedia.org/wiki]:

Дождь притаился за окном,
Туман поссорился с дождем
И беспросветный вечер.
О чем-то дальнем, неземном,
О чем-то близком и родном,
Сгорая, плачут свечи.

Казалось, плакать им о чем:
Мы очень праведно живем,
Но иногда под вечер...
Мы вдруг садимся за рояль,
Снимаем с клавишей вуаль
И зажигаем свечи.

И свечи плачут за людей,
То тихо плачут, то сильней.
И осушить горючих слез
Они не успевают,
И очень важно для меня,
Что не боится воск огня,
Что свечи тают для меня...
Так тихо тают [http://www.bards.ru/archives/part.php?id=8239].

Невыражение гражданских чувств могло быть в свое время позицией. В отдельных КСП заседания проходили при зажженных свечах в знак неформального, негосударственного, интимно-доверительного характера этих собраний. Но в этой песне вуаль, снятый с клавишей рояля, и плачущие свечи непосредственно входят в арсенал «сделайте мне красиво», почему от бардовской песни до голимой попсы не осталось и шага.

Для адекватной оценки «Баллады о свечах» следует учесть отзывы благодарных слушателей исполнителя Олега Арсеньева: «Олег, благодарю Вас! Очень красивая, теплая, душевная, искренняя композиция! Трогает душу... Слушаю с удовольствием!» (Евгения Дашкова, 8.05.2012); «Отлично! Мне очень понравилось.. голос ваш.. завораживает..) от души благодарю за песню» (Настя Левахина, 6.05.2012); «Спасибо Огромное... Вам всех благ и здравия души и телу! =) Спасибо очень приятная песня!» (Ольга Игнатова, 28.12.2011). На этом фоне особенно выделяется следующий отзыв: «Песня напоминает о многом... Спасибо, Олег, за чудесное исполнение... Хорошо еще, чтобы снег где-нибудь притаился:)...» (Лидия Мельникова, 28.12.2011). Лидия Мельникова совершенно права: если бы еще и «снег где-нибудь притаился», то было бы абсолютно красиво, тут бы душа уже совершенно тронулась.

Несколько иначе оценил это исполнение песни поэт Олег Чабан, противопоставивший романсовое (эстрадное) и дворовое (кспэшное) исполнение: «„Баллада о свечах“ А. Лобановский. „Дождь притаился за окном...“ – на этой песне тоже вырос) у тебя какая-то, чуть ли не романсовая подача… облагороженная какая-то… причесанная) Мне ближе дворовый стиль подачи. Справедливости ради, надо добавить, что и исполнение этой песни Звездинским и Шуфутинским меня тоже не впечатляют)» (14.10.2011) [http://oleg-arseniev.ru/ песни/Дождь_притаился_за_окном/]. Следует отметить, впрочем, что сами ранние барды хорошо понимали опасность ложной сентиментальности и «проникновенности» [Песня – единая и многоликая, 1966, с. 20–21; http://v-tavro.narod.ru/bard_songs/history2.htm].

Итак, с одной стороны Сцилла позитивно оцениваемой негражданственной гражданственности (= интимной сентиментальности), а с другой – Харибда негативно оцениваемой негражданственной гражданственности (= сопливой сентиментальности), и проскочить между ними нельзя. Почему за такой короткий срок одно и то же явление получило столь разные оценки? Некоторые авторы пытаются разрешить это противоречие, квалифицируя самодеятельную песню как фольклор, как фольклор интеллигенции [Кияйкин, 2010]. Для такой идентификации есть некоторые основания. Самодеятельная песня на самом деле стремится,

как и фольклор классического типа, к единению исполнителя и слушающего коллектива, а то и к совместному исполнению песни. И в этом смысле термин *самодеятельная* вполне оправдан. Однако это именно лазейка, а не реальное решение вопроса: не всякий поэт учился на поэта (да это и не нужно), и не всякий учившийся на поэта стал таковым. Никто из больших авторов самодеятельной песни и рок-песни не был профессионалом, но их произведения нельзя признать непрофессиональными.

Реальное решение вопроса о КСП состоит, на наш взгляд, в квалификации его как явления массовой культуры. В условиях массовой культуры (поголовная грамотность) все стали поэтами, откуда так много поэтических клубов, объединений и даже союзов писателей, сетевых авторов. В условиях массовой культуры (доступность технических средств передачи информации) все стали сами себе режиссерами, откуда явилось самодеятельное кино во всех его видах. В условиях массовой культуры явились, наконец, и уличные, поездные певцы, КСП, рок-группы со всеми вытекающими организационными формами их существования. Но любое массовое явление слишком подвержено требованиям времени и быстро эволюционирует под влиянием социальных условий. Любое массовое явление работает штампами, это попса голимая. То же, как ни досадно слышать это участникам ксп-движения, распространяется и на КСП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ачильдиев, И., Некрасов, Ю. Песня… для песни? Невеселое послесловие к одному конкурсу / И. Ачильдеев, Ю. Некрасов // Московский комсомолец. – 1967. – № 98 (8716). – 26 апреля. – С. 2.

Дмитракова, Е. Субкультура клубов самодеятельной песни / Е. Дмитракова [Электронный ресурс]. URL: http://subculture.narod.ru/texts/unpublished/dmitrakova1.htm. (04.04.2014).

Бойков, Игорь. Воспоминания КСПшного «хвоста» / Записки КСП-шника «Хвостов» / Игорь Байков [Электронный ресурс]. URL: http://www.myidol.ru/bezymyannyjj-84110.html. (04.04.2014).

Каримов, Игорь. История московского КСП / Игорь Каримов // Менестрель: Стенгазета Московского КСП. – 1979. – № 1. – С. 2.

Каримов, Игорь. Московский КСП и его история / Игорь Каримов // Менестрель: Стенгазета Московского КСП. – 1979. – № 1. – С. 2.

Карлов, Б. Удар в КСПину / Б. Карлов [Электронный ресурс]. URL: http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=1355.(04.04.2014).

Кибиров, Тимур. Сантименты: Восемь книг / Тимур Кибиров . – Белгород: Риск, 1994. – С. 166–167.

Кияйкин, Алексей. Тезисы / Алексей Кияйкин [Электронный ресурс]. URL: http://posadnik.livejournal.com/213661.html.(04.04. 2014). Прочитано на «Теоретических чтениях» в ЦАП, 20 апреля 2010.

Клуб самодеятельной песни (КСП) // Неформальная Россия: О «неформальных» политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника) / Сост., авт. вступ. ст. и науч. ред. В. Березовский, Н. Кротов. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 265–271.

Павлова, Г. Песни, рожденные в вузах / Г. Павлова // Музыкальная жизнь. – 1959. – № 10. – С. 4-5.

Песня – единая и многоликая / Круглый стол: Л. Иванова, А. Галич, Ю. Ким, М. Анчаров, Ю. Визбор; Репортаж А. Асаркина, Ан. Макарова // Неделя. – 1966. – № 1. – С. 20–21; [Электронный ресурс]. URL: http://v-tavro.narod.ru/bard_songs/history2.htm. (04.04.2014).

Соколов, Д.П. Самодеятельная (авторская) песня в СССР и России: Клубы самодеятельной песни (КСП) / Д.П. Соколов [Электронный ресурс]. URL: http://www.ksp-msk.ru/page_308.html, http://v-tavro.narod.ru/bard_songs/history.htm. (04. 04. 2014).

Столяров, Виктор. Устарела ли аббревиатура КСП? / Виктор Столяров [Электронный ресурс]. URL: http://www.ragimov.com/vrag/opnmk/pol_stakanoff.html. (04.04. 2014).

Хомутова, Е.Н. Феномен авторской песни в отечественной культуре середины XX века: Автореф. дисс... канд. культурол. Наук / Е.Н. Хомутова. – Нижневартовск, 2002. – 22 с.

Чумаченко, О. История + теория (1982) / О. Чумаченко [Электронный ресурс]. URL: http://bards.ru/press/press_show.php?id=909&show=author&letter=Ч&page=2. (04.04. 2014).

Сайты:

http://ru.wikipedia.org/wiki.

http://www.bards.ru/archives/part.php?id=8239.
http://bereg.vorota.de/Artikel/KlubTeorie1.htm.
http://oleg-arseniev.ru/ песни/Дождь_притаился_за_окном/.